

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Муравьева Марина Владимировна¹

¹ ФГБОУ ВО «РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева», г. Москва, РФ

кафедра связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма,
докт.экон.наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-5126-1508>

99

Аннотация: В статье проведён комплексный анализ трансформации туристской отрасли России в период 2014–2025 гг. Основное внимание удалено ключевым трендам развития туризма: переориентации на внутренний рынок, цифровизации услуг, диверсификации туристских продуктов и инфраструктурному развитию. Исследована динамика доли туризма в ВВП страны, проанализирована структура въездного и выездного туристических потоков, включая страновую специфику въездного туризма. Выявлены существенные сдвиги в предпочтениях россиян. Детально рассмотрена нормативно-правовая база отрасли (ФЗ № 132-ФЗ, подзаконные акты, региональные программы) с выделением ключевых пробелов в регулировании новых форматов туризма (глэмпинги, агротуризм) и противоречий между уровнями законодательства. Особое внимание удалено влиянию туризма на экономику регионов — от создания рабочих мест до мультиплектичного эффекта для смежных отраслей. Проанализированы проблемы и перспективы развития отдельных сегментов: экологического, гастрономического, MICE-туризма, а также развития транспортной инфраструктуры и туристских кластеров. Рассмотрены вызовы, стоящие перед отраслью: цифровое неравенство, нехватка квалифицированных кадров, неравномерное распределение инвестиций, экологические риски при строительстве новых объектов. Результаты исследования содержат практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования, развитию въездного туризма и внедрению принципов устойчивого туризма. Статья будет полезна специалистам в сфере туризма, региональным властям и исследователям, интересующимся вопросами развития туристической отрасли России.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, цифровизация, диверсификация, инфраструктура, нормативно-правовая база, экономика регионов, качество сервиса.

Для цитирования: Суховьев Алексей Семенович, Муравьева Марина Владимировна ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ / Алексей Семенович Суховьев, Марина Владимировна Муравьева // Агрофорсайт. 2025. № 4— Саратов: ООО «ЦеСАйн», 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

Финансирование: исследование проводилось за счет собственных средств.

TOURISM DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

Marina Vladimirovna Muravyova¹

¹Timiryazev Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation,

Department of Public Relations, Speech Communication and Tourism,

Doctor of Economics, Professor

<https://orcid.org/0000-0001-5126-1508>

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the transformation of the Russian tourism industry from 2014 to 2025. It focuses on key trends in tourism development: a shift toward the domestic market, digitalization of services, diversification of tourism products, and infrastructure development. The article examines the dynamics of tourism's share of the country's GDP and analyzes the structure of inbound and outbound tourism flows, including country-specific inbound tourism. Significant shifts in Russians' preferences are identified. The article examines in detail the industry's regulatory framework (Federal Law No. 132-FZ, bylaws, and regional programs), highlighting key gaps in the regulation of new tourism formats (glamping, agritourism) and discrepancies between legislative levels. Particular attention is paid to the impact of tourism on regional economies, from job creation to the multiplier effect on related industries. The problems and development prospects of specific segments are analyzed: ecotourism, gastronomy, and MICE tourism, as well as the development of transport infrastructure and tourism clusters. The challenges facing the industry are examined, including digital inequality, a shortage of qualified personnel, uneven distribution of investment, and environmental risks during the construction of new facilities. The study's results provide practical recommendations for improving legal regulation, developing inbound tourism, and implementing sustainable tourism principles. This article will be useful to tourism professionals, regional authorities, and researchers interested in the development of the Russian tourism industry.

Keywords: tourism, domestic tourism, digitalization, diversification, infrastructure, regulatory framework, regional economies, service quality.

Acknowledgments: I would like to express my gratitude to the supervisor who helped me prepare this article for publication.

Введение

В современных экономических и геополитических условиях туристская отрасль России переживает этап существенной трансформации, обусловленной как внешними вызовами, так и внутренними процессами социально-экономического развития. Актуальность всестороннего анализа тенденций развития туризма определяется тем, что данная сфера представляет собой не просто совокупность предприятий, оказывающих услуги путешественникам, но сложный межотраслевой комплекс, оказывающий системное влияние на множество аспектов жизни общества. В частности, туризм выступает значимым фактором регионального развития, поскольку способствует диверсификации экономики территорий, создаёт новые рабочие места, стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства, а также повышает инвестиционную привлекательность регионов. Одновременно с этим туристская отрасль играет важнейшую роль в сохранении и популяризации культурного и природного наследия страны, обеспечивая передачу исторической памяти и поддерживая самобытность локальных сообществ.

Особую актуальность исследование приобретает в контексте существенных изменений внешнеполитической обстановки и связанных с ними ограничений на выездные туристские потоки. В последние годы наблюдается устойчивая переориентация спроса на внутренний туризм, что ставит перед отраслью ряд новых задач: необходимость модернизации существующей инфраструктуры, разработки конкурентоспособных туристских продуктов, повышения качества сервиса до уровня международных стандартов. При этом важно подчеркнуть, что рост внутреннего туризма происходит не только вследствие внешних ограничений, но и благодаря внутренним факторам — усилию патриотических настроений, повышению осведомлённости граждан о богатстве природного и культурного потенциала родной страны, а также благодаря целенаправленной государственной политике по развитию туристской отрасли.

С экономической точки зрения актуальность исследования обусловлена значимостью туризма как драйвера роста ВВП и источника занятости. Согласно последним данным, вклад туристской отрасли в валовой внутренний продукт страны демонстрирует устойчивую положительную динамику. Параллельно с этим растёт и количество рабочих мест в отрасли. Такие показатели свидетельствуют о том, что туризм становится одним из ключевых секторов экономики, способным не только обеспечивать текущие потребности населения в отдыхе и путешествиях, но и вносить существенный вклад в долгосрочное экономическое развитие государства. При этом следует учитывать, что реальный экономический эффект от туризма имеет мультиплексивный характер: развитие туристской инфраструктуры стимулирует смежные отрасли — транспорт, общественное питание, торговлю, ремёсла и народные промыслы, что создаёт дополнительные импульсы для роста региональной экономики.

Не менее значимым аспектом, подчёркивающим актуальность исследования, является трансформация потребительских предпочтений и появление новых форматов туристского отдыха. В последние годы наметился отчётливый тренд на персонализацию услуг, когда путешественники всё чаще ищут не стандартные пакетные туры, а уникальные впечатления, связанные с погружением в местную культуру, участие в

auténtичных мероприятиях, знакомство с природными достопримечательностями вдали от массовых маршрутов. В связи с этим наблюдается рост популярности таких направлений, как экологический, сельский, гастрономический, медицинский и MICE-туризм (деловой туризм с элементами отдыха). Каждый из этих сегментов требует особого подхода к формированию продукта, специфической инфраструктуры и квалифицированных кадров, что ставит перед исследователями задачу анализа особенностей их развития и выработки рекомендаций по поддержке.

Перспективность изучения тенденций развития туризма в России определяется целым комплексом факторов, указывающих на значительный потенциал отрасли в долгосрочной перспективе. Прежде всего, следует отметить богатейший природно-ресурсный потенциал страны, который включает в себя разнообразные ландшафты — от арктических тундр до субтропических пляжей, от горных массивов до бескрайних степей. Уникальные природные объекты, такие как озеро Байкал, вулканы Камчатки, плато Пutorана, Алтайские горы, не только привлекают туристов своей первозданной красотой, но и создают возможности для развития специализированных видов туризма — экологического, приключенческого, научного. Кроме того, Россия обладает обширным культурным наследием: тысячи памятников истории и архитектуры, музеи-заповедники, этнографические комплексы, объекты ЮНЕСКО, которые могут стать основой для создания познавательных маршрутов и образовательных программ.

Важным перспективным направлением является цифровизация туристской отрасли, открывающая новые возможности для повышения доступности и качества услуг. Внедрение цифровых платформ, таких как «Туризм.РФ», позволяет туристам планировать путешествия, бронировать размещение и транспорт, получать актуальную информацию о достопримечательностях в режиме онлайн. Использование технологий Big Data даёт возможность анализировать потоки путешественников, прогнозировать спрос и оптимизировать предложение. Автоматизация процессов бронирования и обслуживания снижает транзакционные издержки и повышает удовлетворённость клиентов. При этом перспективность цифровой трансформации заключается не только в удобстве для потребителей, но и в возможности создания новых бизнес-моделей — например, виртуальных туроров, мобильных гидов, сервисов персонализированных рекомендаций на основе искусственного интеллекта.

Ещё одним перспективным вектором развития выступает интеграция принципов устойчивого туризма, предполагающая баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической ответственностью. В условиях растущей антропогенной нагрузки на популярные туристские локации особенно актуальным становится внедрение практик, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду: квотирование посещений особо охраняемых природных территорий, развитие системы раздельного сбора отходов, использование возобновляемых источников энергии в гостиницах. Одновременно с этим устойчивое развитие туризма подразумевает вовлечение местного населения в туристскую деятельность, поддержку традиционных промыслов и ремёсел, создание условий для сохранения культурного разнообразия. Такой подход не только повышает привлекательность туристских дестинаций, но и способствует формированию положительного имиджа России как страны, заботящейся о своём природном и культурном наследии.

Нельзя не отметить и перспективы международного сотрудничества в сфере туризма. Несмотря на текущие геополитические сложности, Россия сохраняет потенциал для привлечения иностранных туристов, особенно из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Латинской Америки. Для реализации этого потенциала требуется разработка целевых маркетинговых стратегий, упрощение визовых процедур, повышение языковой доступности услуг и создание комфортной инфраструктуры для гостей из-за рубежа. Кроме того, перспективным направлением может стать развитие транзитного туризма, когда Россия выступает удобным перевалочным пунктом для путешественников, направляющихся в другие страны.

103

Наконец, перспективность исследования определяется необходимостью выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования туристской отрасли. Действующая нормативно-правовая база характеризуется фрагментарностью и несогласованностью на разных уровнях — федеральном, региональном и муниципальном. Отсутствие единых стандартов для новых форматов размещения (глэмпинги, агротуристические комплексы), пробелы в регулировании экологического туризма, недостаточная защита прав потребителей — все эти проблемы требуют системного решения. Разработка предложений по гармонизации законодательства и внедрению передовых практик управления туристскими территориями способна существенно повысить эффективность отрасли и создать условия для её устойчивого роста в будущем.

Таким образом, актуальность и перспективность изучения тенденций развития туризма в России обусловлены:

- системной значимостью отрасли для экономики и социальной сферы;
- необходимостью адаптации к внешним вызовам и внутренним изменениям;
- наличием значительного природного и культурного потенциала для развития разнообразных форм туризма;
- возможностями, открываемыми цифровой трансформацией и принципами устойчивого развития;
- потребностью в совершенствовании правового и инфраструктурного обеспечения.

Результаты такого исследования позволят не только выявить ключевые драйверы и барьеры развития, но и сформировать стратегические ориентиры для повышения конкурентоспособности российской туристской отрасли на национальном и международном уровнях.

Цель работы — системный анализ тенденций развития туризма в РФ с выявлением проблемных зон и разработкой рекомендаций по повышению конкурентоспособности.

1. Проанализировать нормативно-правовую базу регулирования туризма в РФ, включая:
2. Выявить ключевые тренды развития туризма за 2014–2025 гг.
3. Оценить позиции России в мировом туристском пространстве
4. Разработать меры по совершенствованию правового регулирования,
5. Предложить механизмы повышения конкурентоспособности

Методология и источники исследования

В качестве основных методов исследования применены методы системного и сравнительного анализа, а также логический подход.

В современных исследованиях, посвящённых развитию туризма в России, прослеживается комплексный подход к анализу текущего состояния отрасли и выявлению ключевых тенденций.

Так, в работе В. А. Абашкиной и Н. Д. Алексеевой [«Современное состояние социального туризма в России» (2025)] [1] рассматривается специфический сегмент — социальный туризм. Авторы акцентируют внимание на его особой роли в обеспечении доступности туристических услуг для социально незащищённых групп населения, анализируют существующие механизмы поддержки и выявляют барьеры, препятствующие масштабному развитию этого направления. В контексте общей трансформации туристической отрасли социальный туризм предстаёт как важный инструмент реализации социальной политики, требующий дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и расширения форм государственной поддержки.

Е. А. Боровков в статье «Анализ состояния индустрии туризма в России» (2024) [2] предлагает обобщённую оценку отраслевой динамики. Исследователь систематизирует ключевые показатели развития, включая объёмы внутреннего и въездного туризма, уровень загрузки инфраструктуры, инвестиционную активность. Особое внимание уделено влиянию макроэкономических факторов и внешнеполитической ситуации на туристическую индустрию. Автор приходит к выводу о постепенной адаптации отрасли к новым реалиям, отмечая рост значимости внутренних туристических потоков и необходимость диверсификации продуктового предложения.

Коллективное исследование А. З. Буздовой, Д. З. Буздовой и К. З. Гукетловой [«Современное состояние сферы туризма в России» (2025)] [3] фокусируется на взаимосвязи туризма с другими секторами экономики. Авторы демонстрируют, как развитие туристической инфраструктуры стимулирует смежные отрасли — транспорт, гостиничный бизнес, общественное питание, ремёсла. В работе подчёркивается необходимость интеграции туристических проектов в региональные стратегии социально-экономического развития, а также усиления кооперации между бизнесом, властью и научным сообществом для повышения конкурентоспособности российского туризма.

Д. Н. Вихарева в публикации «Современное состояние и тенденции развития туризма в России» (2025) [4] выделяет ряд стратегических направлений. Среди них — развитие экологически ответственного туризма, цифровизация сервисных процессов, укрепление межрегиональных туристических кластеров. Автор отмечает возрастающую роль культурно-познавательного туризма как драйвера сохранения историко-культурного наследия и формирования позитивного имиджа регионов. Особое значение придаётся совершенствованию транспортной доступности и повышению качества обслуживания, что рассматривается как ключевые факторы привлечения как внутренних, так и иностранных туристов.

Н. В. Кадничанский в работе «Состояние и прогноз развития туризма в России» (2024) [5] представляет сценарный анализ перспектив отрасли. На основе анализа текущих трендов автор прогнозирует усиление роли внутреннего туризма, рост спроса на авторские и нишевые маршруты, а также расширение сегмента оздоровительного и сельского туризма. В качестве критических факторов успеха выделяются инвестиции в

инфраструктуру, подготовка квалифицированных кадров и внедрение инновационных технологий управления туристическими потоками.

Д. А. Сундова в статье «Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России» (2024) [6] детально разбирает потенциал региональных туристических кластеров. Исследовательница подчёркивает необходимость сбалансированного развития территорий, избегания перегрузки популярных направлений и стимулирования туризма в менее освоенных регионах. В работе предложены механизмы государственной поддержки малых и средних предприятий в туристической сфере, а также меры по повышению информированности граждан о доступных внутренних маршрутах.

Наконец, Н. В. Трофимова, Э. Р. Мамлеева и Л. В. Болотова в публикации «Туризм в России — текущее состояние и перспективы развития» (2024) [7] рассматривают туризм как элемент геополитической стратегии. Авторы анализируют влияние международных отношений на туристические потоки, а также возможности использования туризма для укрепления межрегионального сотрудничества. В работе особо отмечена роль событийного туризма и фестивальных мероприятий в привлечении туристов, а также необходимость развития мультимодальных транспортных решений для повышения доступности туристических объектов.

Таким образом, совокупность проанализированных источников позволяет выделить следующие ключевые тенденции развития туризма в России:

- доминирование внутреннего туризма как основного драйвера отрасли, обусловленное внешнеполитическими и экономическими факторами [2][6].
- диверсификация продуктового предложения — рост спроса на нишевые форматы (экологический, сельский, событийный, оздоровительный туризм) [4][5][7].
- цифровизация сервисов — внедрение онлайн-платформ для бронирования, виртуальных туров и персонализации услуг [2][4].
- укрепление региональной инфраструктуры — развитие транспортных коридоров, гостиничного фонда и сопутствующей сервисной сети [3][6].
- акцент на устойчивость — экологическая ответственность, сохранение культурного наследия и поддержка локальных сообществ [4][7].
- государственная поддержка — субсидии, налоговые льготы и программные инициативы для стимулирования инвестиций [1][3][6].
- кадровый вопрос — необходимость модернизации системы подготовки специалистов в сфере туризма [2][5].

Эти тенденции формируют основу для долгосрочного развития отрасли, однако их реализация требует согласованных усилий государства, бизнеса и научного сообщества.

Основная часть

Основополагающим нормативным актом, регулирующим туристскую деятельность в России, является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», который неоднократно подвергался изменениям и дополнениям, отражающим эволюцию отрасли и появление новых форматов туристских услуг. Закон определяет базовые понятия (турист, экскурсант, туристский продукт), устанавливает принципы государственного регулирования, регламентирует права и

обязанности участников туристского рынка, а также закрепляет механизмы защиты прав туристов. Однако даже в последней редакции закона сохраняются существенные пробелы, связанные с отсутствием чётких определений для ряда современных туристских феноменов — таких как цифровой кочевник, глэмпинг, агротуризм, что создаёт правовую неопределённость при регулировании этих сегментов.

Наряду с базовым законом, правовое поле туризма формируется многочисленными подзаконными актами — постановлениями Правительства РФ, приказами Министерства экономического развития РФ (курирующего сферу туризма), актами Ростуризма (до его упразднения в 2022 г.) и иных профильных ведомств. Например, постановления Правительства регулируют порядок классификации гостиниц, требования к безопасности туристских маршрутов, правила предоставления субсидий на развитие инфраструктуры. Однако множественность подзаконных актов нередко приводит к противоречиям между ними, дублированию норм и усложнению правоприменительной практики. Так, требования к средствам размещения, закреплённые в разных документах, могут различаться по критериям категоризации, что затрудняет стандартизацию услуг и создаёт неравные условия для предпринимателей.

Особую группу подзаконных актов составляют документы, регулирующие реализацию национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», утверждённого в 2021 г. В рамках нацпроекта приняты нормативные акты о порядке распределения субсидий на создание туристских кластеров, модульных отелей, объектов придорожного сервиса. Несмотря на масштабность замысла, правовая база нацпроекта содержит пробелы в части механизмов контроля за целевым использованием средств, критериев оценки эффективности инвестиций, а также гарантий для частных инвесторов, участвующих в государственно-частных партнёрствах.

Региональные программы развития туризма. В соответствии с принципом федерализма, субъекты РФ обладают значительной автономией в регулировании туристской деятельности на своей территории. Это выражается в принятии региональных законов о туристской деятельности, стратегий развития туризма, программ поддержки малого бизнеса в сфере гостеприимства. Например, в Краснодарском крае действует закон «О туристской деятельности», устанавливающий особые требования к гостиницам в прибрежной зоне, а в Республике Алтай — программа развития экотуризма, предусматривающая квотирование посещений особо охраняемых природных территорий.

Однако анализ региональных программ выявляет ряд системных противоречий:

1. Несогласованность с федеральным законодательством. В отдельных субъектах РФ нормы региональных актов противоречат положениям ФЗ № 132-ФЗ, например, в части требований к туроператорам или порядка лицензирования экскурсионной деятельности. Это создаёт правовую коллизию, когда предприятия вынуждены соблюдать одновременно два набора правил, что увеличивает издержки и риски.

2. Различия в критериях поддержки. Субсидии и налоговые льготы для туристских предприятий варьируются от региона к региону, что приводит к неравномерному развитию отрасли. Например, в Московской области действуют льготные ставки по налогу на имущество для гостиниц, а в соседних регионах такие меры

отсутствуют, что снижает инвестиционную привлекательность менее «льготных» территорий.

3. Отсутствие единых стандартов оценки. Регионы применяют разные методики расчёта показателей эффективности программ (количество туристов, доходы от туризма, занятость), что затрудняет объективное сравнение результатов и выработку общероссийской политики.

4. Пробелы в регулировании нишевых сегментов. Многие региональные программы не учитывают специфику новых форматов туризма — например, не содержат норм о размещении глэмпингов на землях лесного фонда или о правилах организации фермерских гостевых домов. Это вынуждает предпринимателей действовать в «серой» зоне, рискуя получить штрафы за нарушение землепользования.

Российская Федерация является участником ряда международных соглашений, влияющих на регулирование туризма. К ним относятся: Конвенция ООН по морскому праву (регулирует круизный туризм); Соглашение ВТО по упрощению визовых процедур; конвенции ЮНЕСКО о защите культурного наследия (влияют на развитие познавательного туризма); соглашения в рамках СНГ о взаимном признании документов и упрощении пограничного контроля.

Несмотря на формальное соблюдение международных обязательств, их имплементация в национальное законодательство сталкивается с проблемами:

Недостаточная гармонизация норм. Некоторые положения международных актов не имеют прямого действия в РФ из-за отсутствия соответствующих подзаконных актов. Например, стандарты безопасности туристских маршрутов, рекомендованные UNWTO, не интегрированы в российские требования к классификации маршрутов.

Противоречия в визовой политике. Хотя Россия подписала соглашения о упрощении визовых процедур с рядом стран, на практике процесс оформления виз остаётся сложным и длительным, что сдерживает въездной туризм. Отсутствие электронных виз для граждан большинства государств Азии и Ближнего Востока снижает конкурентоспособность РФ на глобальном рынке.

Правовой анализ позволяет выявить ключевые пробелы и противоречия правового регулирования.

Фрагментарность законодательной базы. Отсутствие единого кодифицированного акта (например, Туристского кодекса) приводит к разрозненности норм, усложняет их применение и создаёт правовые лазейки для недобросовестных участников рынка.

Нечёткость определений. Понятия «туристский кластер», «сельский туризм», «устойчивый туризм» используются в документах, но не имеют легальных дефиниций, что затрудняет разработку стандартов и контроль за их соблюдением.

Пробелы в регулировании новых форматов. Законодательство не учитывает: особенности размещения глэмпингов и кемпингов на землях различных категорий; правила организации «цифровых кочевников» (долгосрочное проживание, налогообложение); требования к безопасности экстремальных туров (рафтинг, альпинизм).

Несбалансированность мер поддержки. Субсидии и льготы распределяются неравномерно между регионами и сегментами отрасли, что усиливает диспропорции в

развитии. Например, крупные гостиничные сети получают больше преференций, чем малые предприятия в сельской местности.

Слабая интеграция экологических норм. Требования по охране природы в туристских зонах закреплены фрагментарно, отсутствуют: единые правила квотирования посещений ООПТ; стандарты утилизации отходов для малых средств размещения; механизмы компенсации ущерба экосистемам.

Недостаточная защита потребителей. Механизмы разрешения споров (страхование, компенсационные фонды) работают неэффективно, что подрывает доверие туристов к отечественным операторам.

Противоречия между уровнями власти. Региональные акты иногда дублируют или искажают федеральные нормы, создавая правовую неопределенность.

Для устранения выявленных пробелов и противоречий предлагается:

Разработать Туристский кодекс РФ, объединяющий базовые нормы регулирования, определения и стандарты.

Внедрить единые критерии классификации для новых форматов размещения (глэмпинги, агротуристические объекты).

Усилить гармонизацию федерального и регионального законодательства через: типовые модельные законы для субъектов РФ; обязательные стандарты оценки эффективности программ.

Интегрировать международные стандарты (UNWTO, ISO) в требования к безопасности, классификации и экологическому менеджменту.

Создать механизмы защиты иностранных туристов из дружественных стран, включая: упрощение визовых процедур (электронные визы); специализированные службы разрешения споров.

Развить экологическое регулирование через: квоты на посещение ООПТ; субсидии на «зелёные» технологии в гостиницах; обязательную сертификацию экотроп.

Усовершенствовать систему поддержки малого бизнеса, предусматрев: налоговые льготы для микропредприятий; гранты на развитие нишевых продуктов (гастротуризм, промышленный туризм).

Ключевые тренды развития туризма в России (2014–2025 гг.): влияние на экономику регионов и качество сервиса

В период с 2014 по 2025 год туристская отрасль России претерпела существенную трансформацию, обусловленную совокупностью внешнеполитических, экономических и технологических факторов. Так, доля отрасли в ВВП изменялась и из-за пандемии и указанных факторов имеет падение в 2019 году, а затем имеет тенденцию к восстановлению (рисунок 1).

Моделирование показывает, что возвращение доли туризма в структуре ВВП (при условии сохранение динамики отраслей экономики страны) и темпами наращиванию показателей отрасли с вероятностью 80 % произойдет к 2028 году.

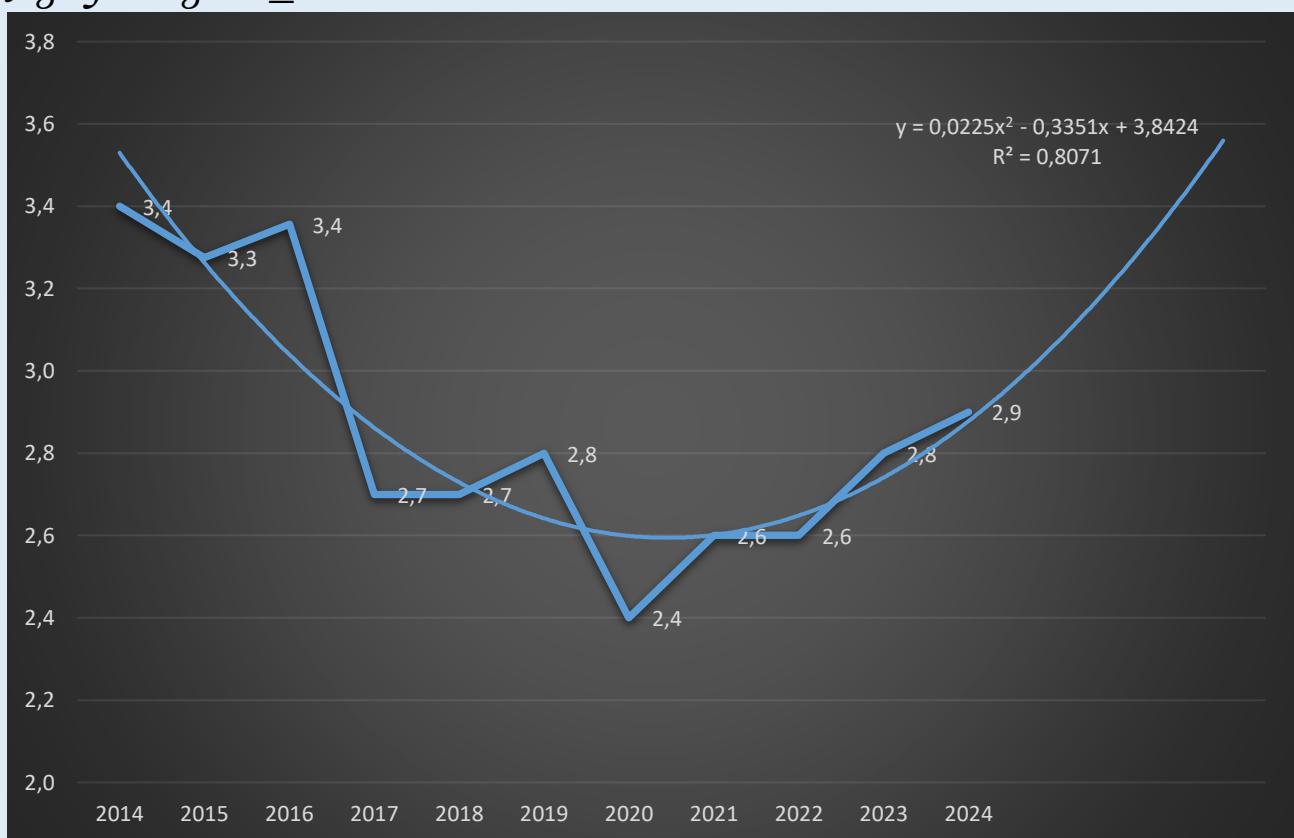

Рисунок 1 – Динамика доли валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2014-2024, с прогнозом данным на 3 периода до 2027 г, %

Анализ ключевых трендов позволяет не только проследить эволюцию рынка, но и оценить их многоаспектное влияние на региональное развитие и качество предоставляемых услуг.

1. Переориентация на внутренний рынок

Одним из наиболее заметных трендов стало кардинальное смещение акцента с выездного туризма на внутренний, вызванное комплексом причин: введением санкционных ограничений, колебаниями валютного курса, усилением патриотических настроений и целенаправленной государственной политикой по стимулированию внутреннего туризма.

В первую очередь проанализируем структуру пересечений туристами границы России (въездной /выездной туризм) с 2014 по 2024 годы (рисунок 2 и 3). Максимальное число пересечений, наблюдалась в 2019 году перед мировой пандемией, затем произошло падение на 73 % в 2020 году.

**Рисунок 2. – Сравнение числа выездных / въездных поездок
в/из России 2014-2024 годы**

Источник: построено авторами по данным Росстата

При этом если делать прогнозирование восстановления к уровню 2018 года, то при текущем темпе это произойдет не ранее 2032 года (рисунок 3).

**Рисунок 3. – Прогнозирование восстановления выездных / въездных поездок
в/из России к 2032 году при сохранении текущих в 2024-2025 годах трендов
российской экономики**

Источник: построено авторами по данным Росстата

Но при этом основную долю занимают поездки граждан России зарубеж 3/4 всех поездок (рисунок 4).

Рисунок 4. – Структура числа выездных / въездных поездок из/в России 2014-2024 годы

Источник: построено авторами по данным Росстата

Сокращение иностранных туристов тесно связаны со страновой структурой страны въезда туристов (см рис. 5). На рисунке 5 представлено страновый срез по 3-м годам: 2014, 2019 и 2024 года. Анализ страновой структуры въездных туристских поездок в Россию за период 2014–2024 гг. позволяет сделать вывод о существенной трансформации географии туристического потока, обусловленной совокупностью внешнеполитических, экономических и эпидемиологических факторов: наблюдается смещение акцентов с европейских направлений на страны СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона, что подтверждается ростом доли Казахстана и Китая в общем объеме въездного туризма и одновременным снижением значимости таких традиционных источников турпотока, как Украина и Германия. Динамика страновой структуры демонстрирует прямую корреляцию с изменениями визовой политики, транспортной доступности и geopolитической конъюнктуры — например, введение электронных виз и расширение авиасообщения с Китаем и ОАЭ стало катализатором роста въездного туризма из этих стран в 2023–2024 гг. При этом сохраняется высокая зависимость отрасли от ключевых стран-поставщиков туристов, о чём свидетельствует доминирующая роль Китая (около 50% въездного потока в 2024 г.), что создаёт риски для диверсификации въездного сегмента. Отмечается также структурный сдвиг в мотивах поездок: если в допандемийный период преобладал рекреационный туризм, то в последние годы значительную долю составляют деловые и частные визиты, особенно заметные в потоке из Германии. В целом, трансформация страновой структуры отражает адаптацию российской туристической отрасли к новым реалиям, однако требует дальнейшего развития инструментов продвижения на перспективных рынках Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, совершенствования визовых механизмов и учёта региональных особенностей спроса для обеспечения устойчивого роста въездного туризма в среднесрочной перспективе.

а) 2014

б) 2019

в) 2024

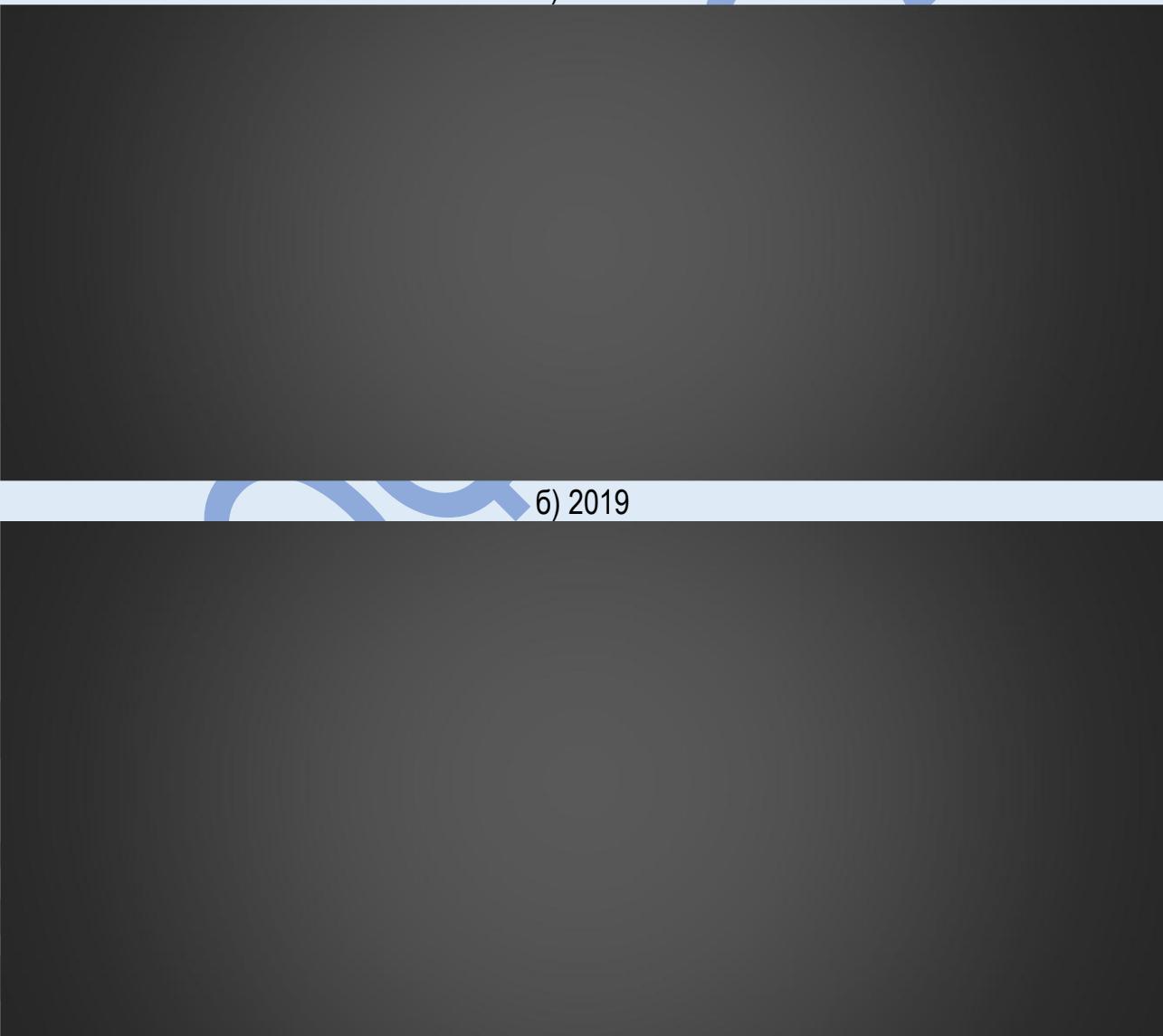
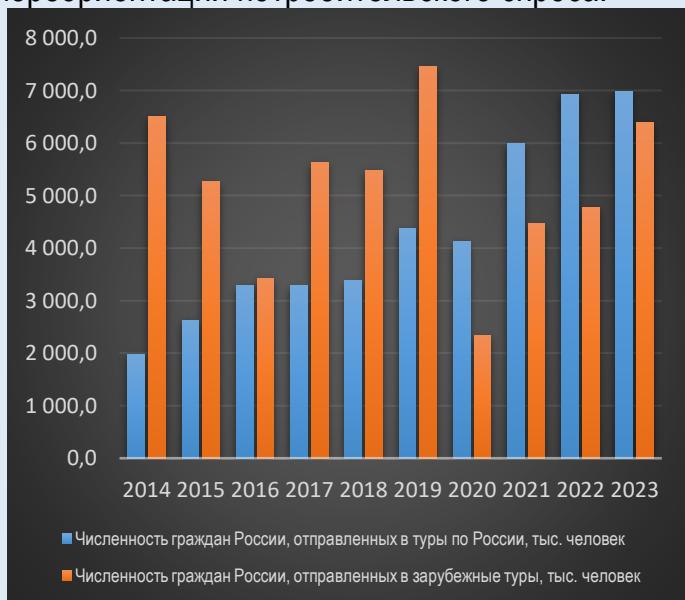

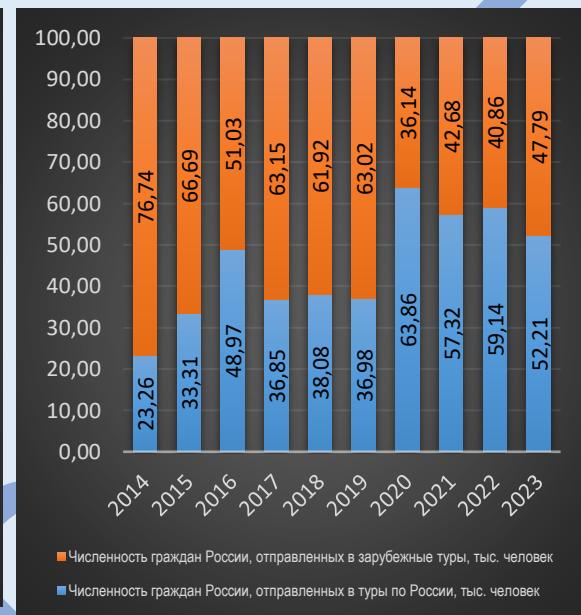
Рисунок 5 Страновая структура числа въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию в 2024 году

Активность российских туристов по направлениям внутреннего и зарубежного туризма имеет следующие тренды (рисунок 6). Если в 2014 году доля внутренних поездок составляла около 23,26 % по числу граждан, отправившихся в поездки по России, то к 2023 году этот показатель вырос до 52,21 % (рис.5б), что свидетельствует о масштабной переориентации потребительского спроса.

1.13

а) абсолютные показатели

а) структура

Рисунок 6. – Структура динамики численность граждан России, отправившиеся в туры в 2014 г. по 2023 г.

Анализ представленных графиков (Рисунок 6) позволяет проследить динамику и структурные изменения в сфере туристических поездок граждан России в период с 2014 по 2023 год. На графике «а) абсолютные показатели» отчётливо прослеживается динамика двух ключевых параметров: численности граждан России, отправившихся в туры по России, и численности тех, кто предпочёл зарубежные направления. Визуализация демонстрирует волнобразную динамику с существенными колебаниями: в отдельные годы (например, 2019–2020) наблюдается резкое сокращение как внутреннего, так и выездного туризма, что коррелирует с глобальными ограничениями, связанными с пандемией COVID-19. После 2020 года прослеживается постепенное восстановление объёмов как внутреннего, так и зарубежного туризма, хотя абсолютные показатели не достигают допандемийного уровня 2019 года.

График «а) структура» даёт возможность оценить соотношение между внутренним и выездным туризмом в процентном выражении. В 2014 году преобладали зарубежные поездки (76,74 %), однако в последующие годы наблюдается постепенная переориентация россиян на внутренний туризм. Особенно заметен сдвиг после 2020 года: если в 2014 году доля внутренних туров составляла лишь 23,26 %, то к 2023 году она увеличилась до 52,21 %. Это свидетельствует о значительном росте интереса к путешествиям по России, что может быть обусловлено как внешними факторами (ограничения на международные поездки, рост стоимости зарубежных туров), так и внутренней политикой по развитию туристической инфраструктуры и продвижению отечественных курортов и достопримечательностей.

Примечательно, что структура туристического спроса демонстрирует тенденцию к балансированию: если в начале периода (2014–2016 гг.) выездной туризм доминировал с явным отрывом, то к концу периода (2021–2023 гг.) соотношение между внутренним и зарубежным туризмом становится более равномерным. Тем не менее колебания в доле выездного туризма (от 47,79 % в 2023 году) указывают на сохраняющийся интерес россиян к международным поездкам, несмотря на экономические и geopolитические вызовы.

Сравнивая абсолютные показатели и структурные пропорции, можно сделать вывод о том, что общий объём туристических поездок (как внутренних, так и зарубежных) остаётся подверженным внешним шокам (пандемия, экономические санкции, колебания валютного курса), однако российская туристическая отрасль демонстрирует устойчивость и способность к адаптации. Переориентация на внутренний туризм стала одним из ключевых трендов последних лет, что требует дальнейшего развития региональной инфраструктуры, повышения качества сервиса и расширения ассортимента туристических продуктов на внутреннем рынке. В то же время сохранение интереса к зарубежным поездкам подчёркивает необходимость поддержания доступных авиационных маршрутов и развития партнёрств с дружественными странами.

При этом при детальном анализе можно заметить, что переориентация на внутренний туризм замедлилась.

Влияние данного тренда на экономику регионов оказалось двояким. С одной стороны, возросшая нагрузка на популярные туристские дестинации (Краснодарский край, Республика Крым, Санкт-Петербург, Московская область) стимулировала локальные экономики: увеличились налоговые поступления, активизировалось малое предпринимательство в сфере гостеприимства, выросло число рабочих мест в смежных отраслях — от транспорта до народных промыслов.

С другой стороны, неравномерность распределения потоков создала диспропорции: периферийные регионы с менее развитой инфраструктурой (например, отдельные территории Сибири и Дальнего Востока) не смогли в полной мере воспользоваться растущим спросом, что потребовало дополнительных инвестиций в маркетинг и логистику.

С точки зрения качества сервиса переориентация на внутренний рынок выявила ряд проблемных зон.

Первая, связана с коллективными средствами размещения (далее – КСР). С одной стороны, наблюдается существенных рост КСР (рисунок 7), который приближается к увеличению в 4 раза. С другой стороны, резкий рост спроса обострил дефицит качественных средств размещения категории 3–4 звёзды, особенно в сезонный период. Согласно реестру КСР в России действуют: 5 звезд – 383 ед, 4 звезды – 1938 ед, 3 звезды – 4276 ед.

Рисунок 7. – Динамика коллективных средств размещения в России в 2014 г. по 2024 г.

Источник: Росстат

В среднем по России в 2024 году загрузка КСР представлена на рисунке 8.

Рисунок 8. – Динамика загрузки коллективных средств размещения в России, % в 2024 году по России

Источник: Туризм в России 2024 г.

https://www.economy.gov.ru/material/file/download/e0c9ed6e75a854d11b301a27834b0aba/turizm_v_rossii_itogi_2024_goda.pdf

По рисунку 8, можно отметить, что в летний сезон загрузка в курортных регионах приближается к 100 %.

При этом численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения постоянно возрастает (рис.9).

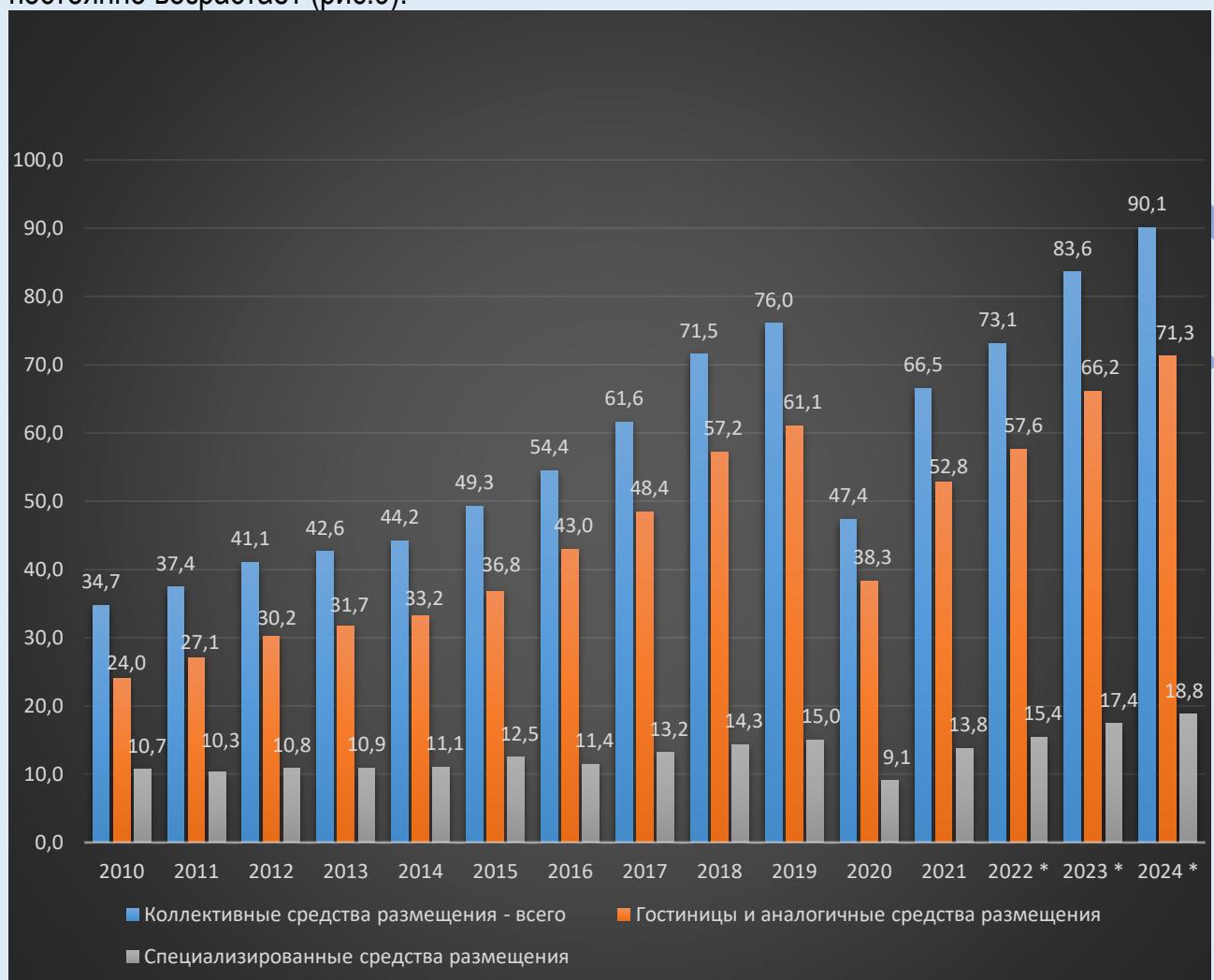

Рисунок 9.– Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, млн. человек

Источник: Росстат

В ряде популярных локаций наблюдался всплеск цен при одновременном снижении уровня обслуживания, что подрывало доверие туристов. Однако этот же тренд стимулировал модернизацию существующих объектов, внедрены стандарты «всё включено» и расширен спектр дополнительных услуг (трансфер, экскурсии, SPA). Кроме того, развитие внутреннего туризма способствовало повышению квалификации персонала — за счёт программ переподготовки и введения обязательных сертификационных требований для гидов и аниматоров.

1. Создание рабочих мест

- Развитие туризма напрямую ведёт к росту занятости в регионе;
- формируются рабочие места в гостиничном бизнесе, ресторанах, экскурсионных бюро, транспортных компаниях;
- создаются вакансии в сфере услуг (гиды, аниматоры, обслуживающий персонал);
- стимулируется занятость в сельском хозяйстве, ремесленничестве (производство сувениров, фермерских продуктов для туристов);
- развиваются сезонные рабочие места (особенно в курортных зонах — обслуживание пляжей, организация досуга).

2. Прямое экономическое воздействие

- Расходы туристов формируют первичный доход для региона:
- оплата проживания в отелях и гостевых домах;
- траты на питание и развлечения;
- покупка местных товаров (сувениры, продукты, изделия ручной работы);
- транспортные услуги (аренда авто, экскурсии, трансфер).

3. Мультипликативный эффект для смежных отраслей

- Доходы от туризма запускают «цепную реакцию» развития других сфер экономики:
- транспорт: рост спроса на авиа-, железнодорожные и автобусные перевозки; развитие такси и проката авто;
- строительство: возведение гостиниц, туристических комплексов, инфраструктуры (дороги, парковки, пешеходные маршруты);
- торговля: увеличение товарооборота в магазинах, сувенирных лавках, фермерских рынках;
- общественное питание: открытие новых кафе, ресторанов, точек быстрого питания;
- сельское хозяйство: спрос на местные продукты для ресторанов и туристов;
- производство: выпуск сувенирной продукции, ремесленных изделий, туристического снаряжения;
- культура и спорт: развитие музеев, театров, спортивных комплексов (например, горнолыжных курортов).

4. Косвенное влияние (вторичный спрос)

- Деньги, потраченные туристами, многократно перераспределяются в экономике:
- предприятия, получившие доход от туризма, выплачивают зарплаты сотрудникам;
- сотрудники тратят заработанные средства на местные товары и услуги;
- компании уплачивают налоги, которые пополняют региональный бюджет;
- бюджетные средства направляются на развитие инфраструктуры, благоустройство территорий, сохранение культурного наследия.

5. Дополнительные экономические эффекты

- Увеличение налоговых поступлений в региональный бюджет (НДС, налог на прибыль, НДФЛ).
- Привлечение инвестиций в туристическую инфраструктуру и смежные отрасли.
- Развитие малого и среднего бизнеса (семейные гостевые дома, мини-отели, локальные туроператоры).
- Стимулирование инноваций (внедрение цифровых сервисов для туристов, разработка новых туристических продуктов).

6. Социально-экономические результаты

- повышение уровня жизни местного населения;
- диверсификация экономики региона (снижение зависимости от одного сектора);
- сохранение и популяризация культурного и природного наследия;
- улучшение качества местной инфраструктуры (дороги, освещение, благоустройство).

Рисунок 9. – Влияние туризма на экономику регионов

Источник: составлено автором

2. Цифровизация услуг

Проникновение цифровых технологий в туристскую отрасль стало одним из ключевых драйверов её трансформации. Внедрение онлайн-платформ, мобильных приложений и автоматизированных систем управления кардинально изменило механизмы взаимодействия между участниками рынка.

В сети интернет цифровизация туризма начинается с федеральной корпорации «Туризм.рф», которая размещает крупные инвестиционные проекты для российского туризма. Сайт [туризм.рф](#) — официальный ресурс АО «Корпорация „Туризм.РФ“», созданной в декабре 2020 года по поручению премьер-министра Михаила Мишустина. Главная цель корпорации — системное развитие внутреннего и въездного туризма в России через формирование современных туристических кластеров и модернизацию инфраструктуры.

Корпорация работает на принципах государственно-частного партнёрства: совместно с регионами разрабатывает мастер-планы туристических территорий, привлекает инвестиции и участвует в создании курортов. В её портфеле — масштабные проекты, такие как «Новая Анапа» (1 800 га), «Казань марина» (72,9 га) и «Байкальская слобода» (330 га). При этом «Туризм.РФ» сопровождает партнёров на всех этапах: от концептуального проектирования до ввода объектов в эксплуатацию, оказывая консультационную, организационную, правовую и финансовую поддержку.

На сайте представлена комплексная информация о деятельности корпорации:

Проекты и территории. Разделы с описанием текущих и перспективных туристических кластеров, их географией, концепцией и стадиями реализации.

Инвестиционные возможности. Платформа для инвесторов с детализацией лотов, условиями участия и механизмами взаимодействия. Через личный кабинет можно запросить данные по конкретным проектам и подать заявку.

Сотрудничество. Отдельные блоки для бизнеса, регионов и СМИ: здесь размещены контакты, регламенты взаимодействия, а также формы для обратной связи.

Новости и аналитика. Актуальные анонсы, отчёты о достигнутых результатах, интервью с экспертами и материалы о трендах туристической отрасли.

Карьера. Информация о вакансиях и возможностях трудоустройства в корпорации для специалистов, заинтересованных в развитии национального туризма.

Сайт выполняет функцию единого информационного центра, где: бизнес может найти партнёров и инвестиционные предложения; регионы — получить поддержку в разработке туристических стратегий; журналисты и аналитики — ознакомиться с официальной позицией и статистикой.

Таким образом, [туризм.рф](#) — это не туристический агрегатор для путешественников, а профессиональная платформа для развития туристической инфраструктуры, объединяющая государство, инвесторов и регионы в рамках национальных проектов по туризму.

Агрофорсайт 4_2025

Agroforesight 4_2025

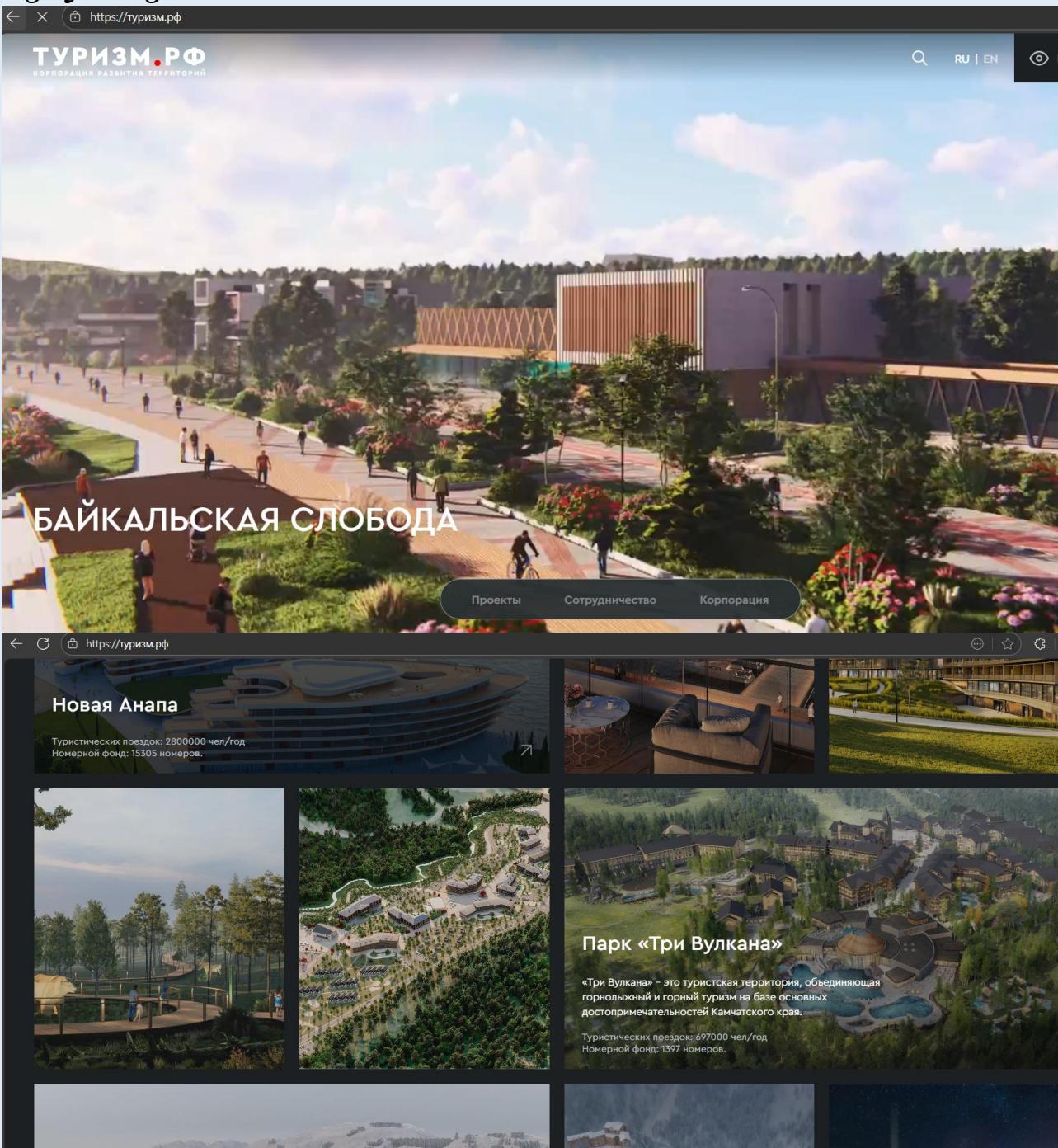

Рисунок 10 – Интерфейс сайта туризм.рф

RUSSPASS — цифровой туристический сервис для планирования путешествий по России, запущенный в 2020 году по инициативе Правительства Москвы. Проект курировали Комитет по туризму города Москвы и Департамент информационных технологий, а его развитием занимается АНО «Проектный офис по развитию туризма и гостеприимства Москвы». Основная миссия сервиса — стать современным дружественным интерфейсом страны, объединяющим путешественников, бизнес и города: он призван упростить планирование поездок, стимулировать внутренний туризм и создать единую площадку для взаимодействия туристов и представителей туристической отрасли, в том числе в периоды кризисов.

На платформе можно полностью организовать культурно-познавательный и развлекательный отдых: составить маршрут (есть более 900 готовых вариантов на разные темы — от архитектуры до литературы), воспользоваться планировщиком для создания индивидуального плана (отметить интересующие достопримечательности, выставки или рестораны, распределить их по дням и получить сценарий на каждый день), забронировать отели и квартиры, купить авиа- и ж/д-билеты, заказать экскурсии (доступны предложения более 200 аттестованных гидов), зарезервировать столики в ресторанах, приобрести билеты на мероприятия (в том числе по Пушкинской карте). Сервис охватывает 85 регионов России и объединяет свыше 50 тысяч туристических предложений: пользователи находят информацию о музеях, парках, заповедниках, фестивалях, концертах и других событиях, получают рекомендации по локациям, льготам и гастрономическим особенностям регионов.

Для удобства путешественников реализованы интерактивные механики: например, в мобильном приложении есть игра с дополненной реальностью — пользователь собирает персонажей на ключевых локациях, получает баллы и тратит их в каталоге программы лояльности. Также на сайте работает RUSSPASS. Журнал с статьями о туристическом рынке, подборками и советами, а для бизнеса создан портал RUSSPASS.Бизнес — там доступны аналитика, календарь мероприятий, база знаний, бесплатный фотобанк Москвы (более 3 500 снимков) и инструменты для коммуникации. Сервис поддерживает русский и английский языки, ведутся работы по запуску версий на немецком, испанском, французском и языках других целевых аудиторий.

Личный кабинет путешественника бесплатен, а партнёры (туроператоры, гостиницы, музеи, кафе и др.) могут бесплатно зарегистрироваться и интегрировать свои услуги. За время работы сервис получил ряд наград: в 2021 году стал лауреатом премии «Прометей» в номинации «Развлечения, отдых, туризм», в 2023 году признан лучшим информационным порталом для выбора путешествий на конкурсе «Золотой сайт», а портал RUSSPASS.Бизнес в 2023 и 2024 годах получил премию Рунета и победу на «Золотом сайте» в номинации «Сервис, информационный портал для выбора путешествий».

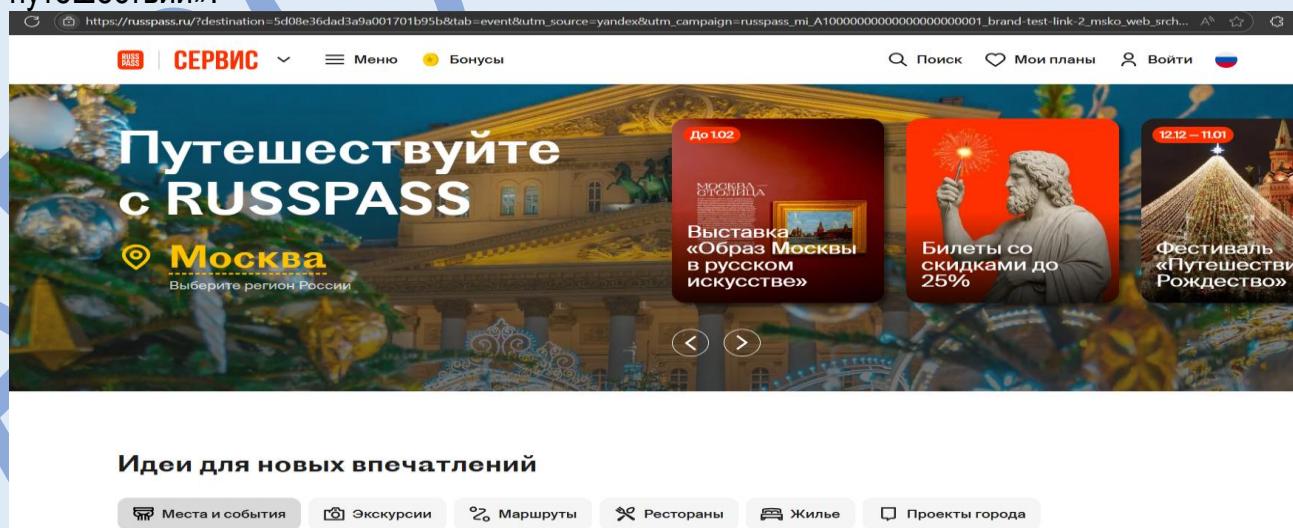

Рисунок 11 – Интерфейс сайта <https://russpass.ru/>

Экономический эффект цифровизации проявился в нескольких направлениях. Во-первых, снижение транзакционных издержек: автоматизация процессов бронирования и оплаты сократила затраты туроператоров на 25–30 %, что позволило предложить потребителям более конкурентные цены. Во-вторых, рост прозрачности рынка: электронные путёвки и системы мониторинга потоков помогли оптимизировать налоговую базу и минимизировать «серые» схемы реализации услуг. В-третьих, расширение доступа к услугам для жителей отдалённых территорий — благодаря онлайн-платформам жители малых городов получили возможность планировать путешествия без посредников, что стимулировало спрос в регионах с низкой плотностью туристской инфраструктуры.

Качество сервиса также претерпело качественные изменения. Внедрение Big Data для анализа предпочтений туристов позволяет персонализировать предложения: например, алгоритмы рекомендаций на соответствующих платформах повышают конверсию бронирований за счёт учёта индивидуальных интересов. Виртуальные туры по объектам культурного наследия расширили возможности предварительного ознакомления с маршрутами, снизив количество отказов от поездок.

Однако цифровизация выявила и ряд ограничений: цифровое неравенство между крупными городами и сельскими территориями, риски кибербезопасности, а также необходимость повышения цифровой грамотности персонала малых предприятий. В регионах с низким уровнем интернет-покрытия (например, в отдельных районах Республики Алтай) внедрение онлайн-сервисов требует параллельных инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру.

3. Диверсификация туристских продуктов

На фоне насыщения традиционных сегментов (пляжный, экскурсионный туризм) наблюдался активный рост нишевых направлений, что стало ответом на изменение потребительских предпочтений. К 2025 году сформировались устойчивые сегменты: экологический туризм, медицинский туризм, сельский туризм, MICE-туризм (и гастротуризм (развитие региональных кулинарных брендов).

Экономическое влияние диверсификации проявилось в создании новых источников дохода для регионов. Например, развитие экологического туризма стимулировало малый бизнес в сельских территориях: местные жители получили возможность зарабатывать на организации экотроп, аренде снаряжения и проведении экскурсий. Медицинский туризм укрепил позиции регионов с развитой санаторно-курортной базой (Алтайский край, Краснодарский край), обеспечив загрузку учреждений в межсезонье. Сельский туризм способствовал сохранению культурного наследия.

С точки зрения качества сервиса диверсификация потребовала адаптации стандартов. Для экологического туризма были разработаны правила квотирования посещений и утилизации отходов, что повысило уровень безопасности и снизила нагрузку на экосистемы. В медицинском туризме внедрение международных протоколов сертификации клиник увеличило доверие иностранных пациентов. Однако расширение продуктовой линейки выявило нехватку квалифицированных кадров: например, для гастрономического туризма требовались гиды с углублёнными знаниями региональной кухни, а для MICE-сегмента — специалисты по организации гибридных мероприятий. Это стимулировало запуск профильных образовательных программ в вузах и колледжах, что в долгосрочной перспективе повысило профессиональный уровень отрасли.

4. Инфраструктурное развитие

Реализация масштабных инфраструктурных проектов стала основой для устойчивого роста туризма. В рамках нацпроекта «Туризм и гостеприимство» (2021–2025) было предусмотрено создание туристских кластеров. Особое внимание уделялось транспортной доступности: расширение сети региональных аэропортов и мультимодальных узлов (например, интеграция ж/д и автобусных маршрутов в Калининградской области) увеличило охват удалённых территорий.

Экономический эффект инфраструктурного развития проявился в мультиплекативном воздействии на смежные отрасли. Строительство отелей и объектов придорожного сервиса стимулировало спрос на строительные материалы и услуги, что поддержало региональные предприятия. Развитие транспортной инфраструктуры сократило время в пути, повысив привлекательность межрегиональных маршрутов («Большая Волга», «Золотое кольцо 2.0»). Кроме того, создание круглогодичных курортов (например, горнолыжных комплексов на Северном Кавказе) снизило сезонность и обеспечило занятость в зимний период.

Влияние на качество сервиса оказалось комплексным. Модернизация аэропортов и вокзалов улучшила логистику, сократив время ожидания и повысив комфорт путешественников. Строительство модульных отелей в отдалённых локациях (например, на Байкале) расширило географию доступных маршрутов, позволяя туристам останавливаться в ранее недоступных местах. Однако инфраструктурный рывок выявил и ряд проблем: неравномерное распределение инвестиций (70 % средств сосредоточено в Центральном и Южном ФО), дефицит квалифицированного персонала для эксплуатации новых объектов, а также риски экологической нагрузки на природные территории. В частности, строительство крупных гостиничных комплексов в прибрежных зонах иногда приводило к нарушению экобаланса, что требовало дополнительных затрат на природоохранные мероприятия.

Анализ ключевых трендов демонстрирует, что развитие туризма в России в 2014–2025 годах носило системный характер, оказывая многоплановое влияние на экономику регионов и качество услуг. Переориентация на внутренний рынок стимулировала локальные экономики, но потребовала решения проблем дефицита инфраструктуры. Цифровизация повысила доступность и персонализацию услуг, однако выявила цифровое неравенство. Диверсификация продуктовой линейки создала новые источники дохода, но поставила задачу подготовки специалистов. Инфраструктурные инвестиции расширили географию туризма, но обострили экологические вызовы.

Для дальнейшего устойчивого развития необходимо:

- сбалансировать распределение инвестиций между регионами;
- усилить контроль за экологической безопасностью при строительстве объектов;
- расширить программы профессиональной переподготовки кадров;
- интегрировать цифровые сервисы в малые предприятия сферы гостеприимства.

Только комплексный подход позволит закрепить позитивные эффекты трендов и минимизировать их негативные последствия для экономики и качества сервиса.

Выводы.

Исследование выявило существенные трансформации туристской отрасли России в 2014–2025 гг., обусловленные внешнеполитическими, экономическими и

Агрофорсайт 4_2025

Agroforesight 4_2025

технологическими факторами. Ключевым трендом стала переориентация с выездного на внутренний туризм (рост доли внутренних поездок с 23,26% в 2014 г. до 52,21% в 2023 г.), вызванная санкционными ограничениями, колебаниями валютного курса и государственной политикой поддержки внутреннего туризма.

Выявлены четыре основных драйвера трансформации отрасли: переориентация на внутренний рынок с сопутствующим ростом нагрузки на популярные дестинации и диспропорциями в развитии регионов; цифровизация услуг (платформа «Туризм.РФ», автоматизация бронирования), снизившая транзакционные издержки и повысившая прозрачность рынка, но выявившая цифровое неравенство; диверсификация туристских продуктов (экологический, гастрономический, MICE-туризм), создавшая новые источники дохода, но потребовавшая подготовки специализированных кадров; инфраструктурное развитие (туристские кластеры, транспортная доступность), оказавшее мультиплекативный эффект на смежные отрасли, но сопровождавшееся неравномерным распределением инвестиций и экологическими рисками.

Проанализирована фрагментарность нормативно-правовой базы (ФЗ № 132-ФЗ и подзаконные акты), выявлены пробелы в регулировании новых форматов (глэмпинги, агротуризм) и противоречия между федеральным и региональным законодательством.

Определены перспективы развития: усиление гармонизации законодательства, развитие въездного туризма из стран АТР и Ближнего Востока, внедрение принципов устойчивого туризма, совершенствование механизмов господдержки малого бизнеса.

Список источников

1. Абашкина, В. А. Современное состояние социального туризма в России / В. А. Абашкина, Н. Д. Алексеева // Технологизация социоэкономической сферы. — 2025. — Т. 3, № 2 (7). — С. 5–7.
2. Боровков, Е. А. Анализ состояния индустрии туризма в России / Е. А. Боровков // Поколение будущего: Взгляд молодых учёных-2024 : сборник научных статей 13-й Международной молодёжной научной конференции (Курск, 2024). — Курск, 2024. — С. 69–73.
3. Буздова, А. З. Современное состояние сферы туризма в России / А. З. Буздова, Д. З. Буздова, К. З. Гукетлова // Проблемы взаимосвязи науки и экономики: особенности современного этапа : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Нальчик, 2025). — Нальчик, Newton, 2025. — С. 77–81.
4. Вихарева, Д. Н. Современное состояние и тенденции развития туризма в России / Д. Н. Вихарева // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (Калининград, 2025). — Калининград, 2025. — С. 65–66.
5. Кадничанский, Н. В. Состояние и прогноз развития туризма в России / Н. В. Кадничанский // Международные молодёжные научные чтения им. профессора Н. Н. Протопопова : сборник материалов (Новосибирск, 2024). — Новосибирск, 2024. — С. 179–182.
6. Сундова, Д. А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России / Д. А. Сундова // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. — 2024. — № 12. — С. 18–25.
7. Трофимова, Н. В. Туризм в России — текущее состояние и перспективы развития / Н. В. Трофимова, Э. Р. Мамлеева, Л. В. Болотова // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2024. — Т. 20, № 2. — С. 149–158.

References

1. Abashkina, V. A., & Alekseeva, N. D. (2025). Current state of social tourism in Russia. *Technologization of the Socio-Economic Sphere*, 3(2[7]), 5–7.
2. Borovkov, E. A. (2024). Analysis of the state of the tourism industry in Russia. In *The Generation of the Future: The View of Young Scientists–2024 [Proceedings of the 13th International Youth Scientific Conference]* (Kursk, 2024) (pp. 69–73). Kursk.
3. Buzdova, A. Z., Buzdova, D. Z., & Guketlova, K. Z. (2025). Current state of the tourism sector in Russia. In *Problems of the Interrelation between Science and Economy: Features of the Current Stage [Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference]* (Nalchik, 2025) (pp. 77–81). Nalchik.
4. Kadnichansky, N. V. (2024). State and forecast of tourism development in Russia. In *International Youth Scientific Readings Named After Professor N. N. Protopopov [Proceedings]* (Novosibirsk, 2024) (pp. 179–182). Novosibirsk.
5. Sundova, D. A. (2024). Current state and prospects for the development of domestic tourism in Russia. *Norms and Wages in Agriculture*, (12), 18–25.
6. Trofimova, N. V., Mamleeva, E. R., & Bolotova, L. V. (2024). Tourism in Russia—current state and development prospects. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 20(2), 149–158.
7. Vikhareva, D. N. (2025). Current state and trends in the development of tourism in Russia. In *Tourist and Recreational Potential and Features of Tourism and Service Development [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Postgraduates]* (Kaliningrad, 2025) (pp. 65–66). Kaliningrad.